

ТЕАТР РАДОСТЬ ТВОРЧЕСТВА

К итогам сезона в нашем театре

Недавно в Донеске спектаклем «Гордячка» по пьесе Тамары Ян Новокузнецкий драматический театр закончил свой гастрольный сезон 1964 года.

Где бы мы ни выступали — на сцене Кремлевского театра в Москве или в колхозах и совхозах Житомирщины, в подмосковном городе Электросталь или в городе допетровских металлургов Макеевке, — всюду это был серьезный творческий экзамен.

И еще: где бы мы ни были, мы всегда помнили добрым словом свой город, своих земляков-кузнецов. Мы были бесконечно благодарны друзьям-архитекторам, пославшим коллективу фотодиагностику с видами нашего города на Томи. Мы экспонировали многочисленные фотопечатьки в Кремлевском театре и на Украине. Зрители подолгу останавливались у стендов, и некоторые, знавшие о нашем городе лишь понаслышке, застывали в удивлении.

Глубокий смысл в том, что в печати во время гастролей наш коллектив называли рабочим театром Кузбасса. Такая характеристика основана на особенностях нашего репертуара, проблематике спектаклей.

Из уст литераторов, опытных критиков-театроведов мы слышали немало приятных, лестных суждений, но далеки от успокоенности. Мы понимаем, что за актуальной тематикой подчас скрывалась режиссерская неадекватность, творческая блеклость и отсутствие элементарной сценической, художественной культуры, что наряду с творческими взлетами в некоторых спектаклях проскальзывает провинциальщина.

Добрижелательная, объективная критика принесла нам несомненную пользу, повысила нашу требовательность к своему труду. Что же касается гастролей в столице, на сцене Кремлевского театра, то они явились не только творческим отчетом, но и свидетельством роста культуры Кузбасса.

Мы отдаем себе отчет в том, что интерес к нашему театру продиктован прежде всего огромнейшим вниманием, которое проявляется партией, правительством, всем народом к Сибири, к Кузбассу. Но интерес к театру объясняется и широким обращением к теме рабочего класса. В спектаклях по пьесам Розова, Штока, Зака, Кузнецова и других мы старались раскрыть богатство души нашего рабочего, формирование коммунистической убежденности.

Работа над своими спектаклями, обращение к лучшим образцам мировой и советской драматургии не могла не дать положительных результатов. Спектакли проходили с неизменным успехом, а сезон в Новокузнецке был завершен с хорошими финансовыми результатами. Театр не только работал без дотации, но и получила внеплановые прибыли.

Прошедший сезон характерен стабилизацией творческого состава, качественным обновлением труппы, углублением мастерства и расширением исполнительского диапазона ряда ведущих мастеров нашего театра.

Это прежде всего значительная работа Петра Васильевича Сидорова в роли короля Лира. Постановщик спектакля молодой ре-

жиссер П. П. Подервянский не смог раскрыть всей социально-философской основы шекспировской трагедии, и это сказалось на неполноте заглавной роли. Тем не менее король Лир Сидорова — явление в театральной жизни Кузбасса.

И тут же, рядом с трагедийным Лиром, созданный тем же актером острый, гротескный рисунок Дона Педро («С любовью не шутят» П. Кальдерона), великодушный по сути сатирического обличения Кукланов («Друзья и годы» Л. Зорина) и горьковский Яков («Последние»).

Артист А. А. Ионов, исполнявший главную роль в шекспировском «Отелло», показал новые грани своего таланта, создав образ Селезья («Судьба-индейка» А. Софронова), а также глубокий, челоуечный шекспировский образ Глостера и сибирского партизана Гордея Лысенкова («Кузнецкая легенда»).

Вадим Михайлович Чистяков — актер чуткой художественной достоверности, порадовал нас образом генерала Поставничева («Друзья и годы»), колоритного Гивня («Судьба-индейка»), Архипыча («Мой человек»).

Михаил Александрович Марчур также проявил себя разнообразно. Мы увидели его настоящим человеком, стойким коммунистом (Явлин в «Друзьях и годах»), великодушным кальдеронским Москателем («С любовью не шутят») и трагическим философом с печальными, неулыбавшимися глазами (шут в «Король Лир»).

Заслужила симпатии зрителей Любовь Кузьминична Луцела с ее тонким психологическим рисунком образа Надежды («Друзья и годы»), гордой, независимой Лизкой («Гордячка») и яркой Эмилией («Отелло»).

Марта Ильинична Галенко, наша «Гордячка», наша Дедемона в небольшой, но точной работе в спектакле «Мой человек» в образе Нюрки добилась нового успеха.

Зрелые, мастерские, профессиональные работы показали заслуженная артистка МАССР П. И. Богатырева, артисты В. Г. Целаев, Р. И. Риккер, В. К. Сидорова, А. В. Михеев, Е. В. Селягин, Л. Н. Волкова, Д. М. Арбекина и другие.

Большую роль сыграло обновление труппы. Назову лишь некоторые, наиболее интересные образы, созданные пришедшими к нам в прошлом году актерами: Лиза («Судьба-индейка») и Надежда («Последние») — арт. Л. В. Шенгелидзе; Даша («Судьба-индейка») и Шура Стрельникова («Мой человек») — арт. Р. З. Гамарник; Медведь («Гордячка»), Горлышкин («Судьба-индейка»), Якорев («Последние») — арт. Е. В. Михайлов; Ангелина («Судьба-индейка») и Софья («Последние») — арт. О. С. Попова; Маша («Мой человек») — арт. Л. Г. Иванова; Петя («Последние») — арт. В. С. Усков и другие.

Заслуженная артистка РСФСР Наталья Ивановна Кутасина вошла в наш коллектив в разгар сезона и была поставлена в довольно трудные условия, когда актриса должна примерять себя к готовому. Но даже в небольшой

(Окончание на 4-й стр.)